

Как известно, 23 февраля в камчатский полдень произведет выстрел 122-миллиметровая гаубица Д-30.

Ежедневно в 12 часов по камчатскому времени военнослужащие войсковой части 10103 будут производить выстрел из одного орудия. Хотя на территорию Морского собора и мужского монастыря привезут две артиллерийские установки, вдруг одна артустановка по каким-то причинам выйдет из строя, тогда будет палить запасная. Пушки установят на поворотных станинах, опирающихся на треноги. Грозное оружие обнесут крепким забором, чтобы особо любопытные зеваки не отвинтили у трехтонной гаубицы какие-нибудь металлические предметы. Кроме того, возле монастырской артиллерии установят систему видеонаблюдения.

Одним словом, сохранность артиллерийского имущества власти обеспечат должным образом.

Разумеется, выстрелы будут производиться холостыми зарядами. Но если потребуется отразить неприятеля, который попытается прорваться сквозь узкое горло Авачинской губы на Петропавловский рейд, то холостые заряды легко можно заменить боевыми.

Для пушек важности надо было поставить не два, а три орудия.

Иностранные гости, посещающие столицу Камчатского края, могут задаться вопросом, почему гаубицы установили на территории объектов религиозного культа? Так у нас уже и ответ готов: чтобы не только Петропавловск-Камчатский, но и все Царствие небесное слышало – наступил полдень.

Не зря одно из орудий освятил сам архиепископ Петропавловский и Камчатский Феодор.

Есть одна проблема у нашей артиллерийской эпопеи – может не хватить боезапаса.

С помощью нехитрых арифметических действий легко подсчитаем, что на год потребуется триста шестьдесят пять зарядов. Пока в наличии имеется триста. Военные обещают довести нехватящий взрывометательный остаток в ближайшее время.

За десять лет будет израсходовано 3 650 пороховых зарядов общим весом примерно 35 тонн, 70 килограммов зеленой краски, сожжено около 50 тонн солянки.

История с полуденным выстрелом тянется с 2012 года.

После присвоения столице нашего края звания «Город воинской славы» губернатор Камчатского края Владимир Илюхин обратился к командующему Восточным округом адмиралу Константину Сиденко с просьбой привезти на Камчатку артиллерийскую установку и боеприпасы для производства выстрелов.

Командующий пообещал подыскать что-нибудь подходящее, но, видимо, не смог найти. Константин Семенович выходец из подводников и к артиллерии относился свысока – он пускал баллистические ракеты.

Лишь после того, как Восточным военным округом стал командовать генерал-лейтенант Геннадий Жидко, дело сдвинулось с мертвой точки. Из Приморья на судне-ракетовозе «Даугава» к нам доставили две гаубицы.

16 февраля этого года одна из них уже произвела проверочный выстрел. Надо было убедиться, что в Морском соборе и мужском монастыре не вылетят стекла. Представьте себе, что при производстве выстрела из гаубицы Д-30 орудийный расчет надевает специальные наушники, а само орудие при стрельбе с полным пороховым зарядом подпрыгивает на высоту около 70 сантиметров.

В Санкт-Петербурге еще императором Петром I была положена традиция в полдень палить из пушки, установленной в Петропавловской крепости. Идею пальбы через три с

небольшим хвостиком века подхватил Владивосток, ему, как и нашему городу, было присвоено звание «Город воинской славы».

Осталось загадкой, за какие заслуги Владивосток, а вместе с ним Хабаровск и Ковров получили столь высокое звание. На их территории не упала ни одна вражеская бомба или снаряд. Жители этих городов никогда не отражали неприятеля на подступах к своим кварталам и улицам. Теперь Владивосток ежедневно слушает уханье орудия и вспоминает о своем военном прошлом, которого не было.

В свое время японские войска оккупировали столицу Приморского края без единого выстрела. Но, как говорится, «снарядов не жалеть», и пусть все знают, что во Владивостоке тоже бывает полдень.

На Камчатке традицию стрельбы из орудия положил генерал Аркадий Голенищев. Он начальствовал на Камчатке с 1828 по 1835 год. В то время орудие находилось на мысе Сигнальный (восточная оконечность сопки Никольская) и ежедневно отмечало выстрелом наступление 12 часов. А также подавало сигнал о приходе в Петропавловский порт морских судов. Поэтому и мыс получил название Сигнальный.

В краевом хозяйстве, как выяснилось, гаубица – очень полезная вещь.

Например, убывает с полуострова архиепископ Феодор – шарахнем два выстрела. Все будут знать, что Владыка убыл с Камчатки. Когда он вернется, орудие изрыгнет огонь три раза.

Скажем, приезжает на Камчатку полномочный представитель Президента РФ в ДФО Юрий Трутнев – его встречают четырьмя выстрелами, уезжает – пятью.

Если в гости пожалует премьер-министр Дмитрий Медведев, тогда впору открывать беглый огонь из двух стволов: и гостю приятно, и нам хорошо.

Во время праздничных гуляний можно за большие деньги позволять любому желающему дернуть за веревку для производства выстрела. Горожане будут знать, что при каждом выстреле краевая казна будет пополняться, скажем, семью тысячами рублей. Для иностранцев таксу можно поднять до 14 тысяч рублей.

С представителей стран, поддерживающих санкции против России, можно брать по 30 тысяч рублей. Землю же, на которой стоят Морской собор и мужской монастырь вместе с гаубицами, объявить территорией опережающего развития.

Согласитесь, много всего интересного можно придумать, когда у тебя в хозяйстве находятся две боевых гаубицы.

Главное, Петропавловск-Камчатский обрел свой неповторимый гроыхающий почерк. Словно вернули изюминку в сдобную булку времен.

Помните объявление по радио: «В Москве 15 часов, в Петропавловске-Камчатском полночь»? Теперь: «В Москве три часа, в Петропавловске-Камчатском гроыхнуло». Ни больше, ни меньше...

Вячеслав Скалацкий